

Евгений Катрич

Проект 1122

Каждая раса всегда искала пути для
достижений своих целей. И не имеет
значения, как это будет получено.
Безудержные желания одних
оборачиваются гибелью других. Но всё же
надо помнить, что задуманное может
развернуться совсем в другую сторону...

Евгений Катрич

Проект 1122

«Ли́ра Плюс»

2016

Катрич Е.

Проект 1122 / Е. Катрич — «Ли́ра Плюс», 2016

ISBN 978-617-7060-95-5

Каждая раса всегда искала пути для достижений своих целей. И не имеет значения, как это будет получено. Безудержные желания одних оборачиваются гибелью других. Но всё же надо помнить, что задуманное может развернуться совсем в другую сторону...

ISBN 978-617-7060-95-5

© Катрич Е., 2016
© Ли́ра Плюс, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Проект 1122

Евгений Катрич

Пролог

Холод... Ужасный холод мгновенно сковал тело, отрезав путь к спасению. Макс так неожиданно провалился под воду, что не успел даже испугаться. Крик застрял в горле, оставленный ледяным спазмом. Макс решил срезать путь домой через замерзшее озеро, но, не дойдя и до середины, услышал неожиданный треск льда, сопровождаемый яркой вспышкой белого света над головой...

Словно преодолевая невидимую преграду, до Макса стали доноситься приглушенные голоса. Значит он жив и, по-видимому, находится в больнице или дома. Это просто большая удача, что кто-то заметил его и пришел на помощь. Макс прислушался к голосам, пытаясь понять, что они говорят. Усилия Макса увенчались успехом и вскоре он смог довольно ясно расслышать слова.

– Архотуниус... – грубый, гортанный голос заставил Макса внутренне сжаться. – Я больше не могу ждать результатов, что с этими мягкотелыми?

Властный голос звучал прямо в сознании Макса, вызывая приступы давящей головной боли. Он не понимал, где находится источник голоса. Макс попробовал пошевелиться и подать знак, что он пришел в себя. Но информации от тела не было, что заставило его нервничать еще сильнее. Слух был единственным, что сейчас подчинялось Максу.

– Это феноменально, господин Рондиус... – новый голос громко прозвучал в голове парня. – Мозг этих мягкотелых обладает огромными вычислительными способностями...

– Профессор! – перебил требовательный голос. – Меня интересует только один вопрос.

– Они идеально подходят... – торопливо заговорил профессор, но запнулся. – Не понял, что это? Он слышит нас...

Голоса тут же пропали, но вскоре Макс снова услышал взволнованное бормотание профессора: «невероятно», «прошел инициализацию», «если все получится, меня примут в академию Улторианцев». Это продолжалось несколько томительных минут и Макс уже совершенно терялся в догадках. Вдруг темнота перед его глазами немного расступилась, впуслав тусклый, зеленый свет...

– А, если так... – голос профессора вновь бесцеремонно ворвался в голову Макса, а в следующее мгновение зеленая точка, моргнув несколько раз, растянулась по горизонтальной сплошной линии. Еще несколько секунд и горизонтальная полоса раскрылась, как будто включился старый телевизор, весь экран которого был разделен на равные квадраты зеленого цвета. – Есть! Теперь он нас видит.

Прямо перед Максом появилась огромная изумрудная морда лягушки-переростка с выпученными глазами. Ее большой рот раскрылся, демонстрируя два ряда треугольных зубов, за которыми прятался мясистый язык, скрученный в спираль. Язык существа нервно вырвался из пасти и, приподнявшись, дотронулся до правого глаза. Задумчиво потеряв его, он быстро спрятался обратно.

– Маленький невзрачный мозг, а такие возможности... – пробормотал профессор, внимательно смотря на Макса.

– Значит, я выкупаю у охотника Жиурдона весь товар! – жестко проговорил голос и рядом с головой профессора появилась физиономия серо-желтого цвета. Ее белесые глаза с черными вертикальными зрачками быстро сузились, превратившись в тонкие полоски. – Архотуниус, я

дам тебе еще инженеров и все промышленные мощности корпорации, но, чтобы к великому празднику ты создал мне совершенно новых непобедимых дройдов...

Существо отошло, а изумленный взгляд Макса замер, глядя на собственное тело, которое лежало на хирургическом столе. Голова была раскрыта, словно цветок, а мозг, будто решив проветриться, покинул черепную коробку. Макс страшно запаниковал и попытался закричать, но все усилия были тщетны. Его взгляд в панике остановился на небольшом зеркале, что висело над растерзанным телом. Изображение резко приблизилось и он увидел свой мозг, помещенный в высокую стеклянную колбу, заполненную синей жидкостью. Из бугристой поверхности мозга торчали иголки с тонкими разноцветными проводами, уходящими в темный пьедестал, на котором стоял сосуд...

– Не переживай, я удалю эти воспоминания. – вновь перед ним появилась морда профессора. Он оглянулся назад и, посмотрев на тело Макса, плотоядно облизнулся мясистым языком, с которого свисала тягучая слюна. – Я назову тебя – «проект 1122».

Глава 1

В совершенно темном пространстве было невозможно ориентироваться, ощущение времени исчезло полностью. Макс просто знал, что он жив, если так вообще можно было сказать. Первое время он думал, что это какой-то страшный сон, в который он отказывался верить и все ждал, что вот-вот проснется. Но наваждение, сопровождаемое клокочущим говором, не исчезало. Иногда у Макса появлялось чувство, что он ощущает свое тело и это вселяло в него новую надежду, но потом опять приходила невесомость и полное отчаяние.

– Проверка 52... – в голове бесцеремонно прозвучал незнакомый голос, а вслед за ним появилось изображение с огромным количеством помех. – Отключаю...

Все вновь погрузилось в темноту и уже привычную тишину. Дважды ее нарушал слабый звук, напомнивший Максу подключение старого модема. Макс почувствовал, что с этим звуком стало нарастать давление на его сознание, которое несло определенную информацию, загружаемую в него. Эти существа, которых он называл лягушками-переростками, назывались улторианцами. Они были одной из рас, заселяющих почти четверть галактики Оус. Изложение текло ненавязчивым потоком и Макс успевал воспринимать и усваивать ее. Через какое-то время поток информации прервался и его оставили в покое, но вскоре он вновь услышал знакомый молодой голос улторианца.

– На основе баз знаний о мироздании галактики Оус, вычислены точные данные предполагаемой нагрузки на мозг, он равен – A1/0. – на последних словах голос немного дрогнул.

– A1/0? – тут же раздался возбужденный голос профессора, а перед глазами Макса появилось четкое изображение облизывающейся зубастой жабы. – Риактинус, это невероятно! Теперь мы точно сможем воплотить наш проект 1122. У нас мало времени, срочно начинай полную загрузку необходимых баз...

Больше Макс ничего не услышал: в его мозг словно вошли несколько раскаленных игл. Перед глазами начали появляться формулы, какие-то расчеты, письма, механизмы, чертежи и схемы, техника и вооружение.

– Активация. – прогремел голос в голове Макса и перед глазами появилось очередное изображение.

Небольшая комната с тремя столами, на которых были разложены части роботов или, как здесь их называют, дроидов. Макс видел помещение с высоты нескольких метров. У дальней стены, спиной к нему стоял молодой улторианец в длинном белом халате и что-то быстро набирал на сенсорной клавиатуре. Разведя в стороны свои трехпалые руки, он замер, а через несколько секунд на всю стену высветилась голограмма с сотней надписей, диаграмм и графиков.

– Ну что, давай знакомиться, 1122? – прорычал молодой улторианец, развернувшись к Макс. – Привыкай к своему новому имени – 1122. Попробуй что-то сказать.

– Кто... ты? – мертвым металлическим голосом спросил Макс, не веря, что это его голос.

– Меня зовут Риактинус. Я – помощник великого профессора Архотуниуса. – ответил Риактинус. Сложив на груди руки, он прищурил выпуклые глаза. – Еще есть вопросы?

– Кто... я? – пророкотал Макс, чувствуя, как начинает нарастать ненависть к этим лягушачьим тварям, которые делают такие эксперименты над людьми.

– Ты – инженерный дроид 1122, шедевр дроидостроения корпорации «КионтТех». После великих игр интерес к акциям этой корпорации значительно возрастет, а мы с профессором будем приглашены в первую палату верховной академии Улторианцев. – Риактинус погрузился в свои приятные мечты. – Правда, если в академии узнают, что мы сохранили почти все твое сознание и не уничтожили чувства, снабдив тебя искусственным интеллектом третьего поколения...

Риактинус запнулся, понимая, что взболтнул лишнего. Повернувшись к голограмме, он начал что-то быстро набирать на клавиатуре. Графики и диаграмма стали менять цвет с нейтрально белого на желтый и зеленый. Макс тут же почувствовал заметное давление на сознание и перед глазами резво побежали строки.

– В твой мозг вшито несколько вспомогательных искинов. – деловито начал пояснять Риактинус, в его голосе не осталось и следа от дружелюбия. – Возможно, в дальнейшем ты сможешь справиться и сам, но на данном этапе без них ты просто кусок мяса, помещенный в определенный механизм. Искины помогут тебе понимать данные, поступающие с тысячи сенсоров и датчиков дройда. Это будет ровно до тех пор, пока твой мозг не перестроится на новый вид информации.

Макс практически его не слушал, внимательно следя за окружающим пространством. Помещение быстро разделилось на квадраты, с точным описанием предметов, находящихся в комнате. С левой стороны появились иконки активированного оборудования, а с правой – схема дройда. В какой-то момент Макс показалось, что он чувствует свои руки и попробовал поднять их.

Послышался едва слышный гул приводов и перед глазами Макса возникла стальная кисть. Несколько минут он удивленно рассматривал свою новую конечность. Сжав кулак, Макс заметил, что бронированные накладки закрыли пространство между суставами пальцев. Кто он теперь? Робот на службе лягушек, живущих в просторах галактики и плод их очередного эксперимента. Неудержимо стала нарастать злость и агрессия, взгляд Макса остановился на ненавистном Риактинусе. Его холодные пальцы с тихим шелестом сомкнулись, выпустив из кулака трехсантиметровые шипы.

Макс сделал шаг, сопровождаемый стуком бронированного ботинка, в сторону улторианца. Риактинус, вздрогнув от неожиданности, быстро повернулся. Макс рванул с места, заноса стальной кулак размером с голову твари...

«Система контроля активирована» раздался в голове Макса монотонный голос и тут же силуэт Риактинуса окрасился в зеленый цвет. Сильная вспышка боли в мозгу и внезапная потеря контроля над телом. Дройд с грохотом рухнул на колени перед ненавистной лягушкой, глядя в перепуганные глаза улторианца.

– О, я смотрю ты уже познакомился с системой контроля. – со стороны дверей раздался довольный голос профессора. – Это моя личная разработка. Как видишь, я был прав.

Грузный профессор, не торопясь, подошел к растерявшемуся Риактинусу. Под недовольным взглядом Архотуниуса, помощник втянул свою голову и быстро ретировался, уступая место профессору.

– Слушай меня, 1122! Искин будет контролировать все твои действия и выполнение приказов, отданных твоим хозяином. – Макс непроизвольно дернулся, но профессор воспринял это по своему. Указательным пальцем с грязным когтем он постучал по груди дройда. – Он находится здесь, попробуешь его достать: умрешь.

Борясь с нарастающей головной болью, Макс смотрел на ненавистную морду. Перед глазами заморгало несколько предупреждающих красных иконок и дройд отключился, рухнув на пол. Последнее, что увидел Макс, было довольное лицо профессора, удовлетворенно смотревшего на свое создание.

– Такое настойчивое стремление – очень хороший показатель. – сказал он и повернулся к своему помощнику. – Закачивай необходимые базы и отправляй его на полигон, до игр осталось меньше месяца. Да, надо уменьшить его агрессию... Так, на всякий случай.

Глава 2

Несколько источников слабого зеленого света едва разгоняли темноту большой пещеры, основная часть которой была заполнена мутной водой. По спокойной глади подземного водоема прошла еле заметная рябь и над его поверхностью появились два круглых глаза, хищно блеснувших в блеклом освещении.

Замерев на несколько мгновений, они бесшумно двинулись в сторону берега. Не пройдя и половины пути, из воды показалась большая голова улторианца, а еще через несколько мгновений на каменистую поверхность пещеры вышло желто-зеленое существо. Улторианец сделал пару шагов и, раскинув в стороны трехпалые руки, замер. Из тени влажной стены тут же выскользнула улторианка, держа перед собой объемный мягкий халат. Бережно окутав им мокрое тело, она также бесшумно скрылась обратно.

– Ну, что скажете, профессор Архотуниус, какие у нас шансы? – громко спросил Рондиус, глава научно-исследовательской корпорации «КионтТех». Когда-то эта корпорация, основанная еще его прадедами, приносила большие доходы, но все кардинально изменилось после вступления улторианцев в Союз Систем. Природная агрессия этой расы требовала выхода, а в союзе войны были запрещены. Совет Систем мог закрыть глаза лишь на мелкий конфликт с быстрой развязкой. Для этого крупная незаселенная планета на окраине галактики была отдана под Великие игры, где с помощью солдат и дроидов решался любой спорный вопрос.

Со временем корпорации, а позже и целые государства начали демонстрировать там свои военные изобретения. Для корпораций это стало весьма доходным делом, так как после планетарных военных споров они могли получить огромные прибыльные договора в кораблестроении и различной технике. За последние сто лет с помощью таких игр решались конфликты между корпорациями, баронствами и даже империями за контроль того или иного сектора, системы или планеты.

Правила были просты. Суммировалась вся военная и техническая мощь корпораций, противостоящих друг другу, которую они готовы были бросить в бой за обладание подконтрольной планеты или системы. Из этого списка выставлялись только десять процентов, которые сражались в течение определенного срока. Тот, кто терпел поражение обязан был через месяц отдать проигранную территорию и ему запрещалось десять лет предъявлять права на данные территории. За выполнением условий строго следил совет Союза Систем.

– Мне тяжело ответить на этот вопрос, так как я не проинформирован в какой схватке наши дроиды будут принимать участие. – ответил профессор, подходя к Рондиусу. Обслуживающий персонал шустро вынес стол с двумя удобными креслами и заполнил его аппетитными блюдами. – Господин Рондиус, хочу вам напомнить, что мы создали только пять боевых дроидов и одного инженерного.

– Вот, кстати, по поводу последнего я и хотел поговорить с вами. – перебил его Рондиус и, придерживая халат, стал устраивать в кресле свое грузное тело. Как только у него это получилось, он лапой указал профессору на второе кресло. – Мы хотим получить контроль над добывающим комплексом в системе Пниорт, поэтому у нас впереди три заявленных боя. Так же выступаем союзниками в двух конфликтах корпорации «Дитлт-7» и в обязательном галактическом сражении на стороне Канцлера Лиохтона.

Профессор недовольно засопел, но промолчал, опасаясь высказывать свое недоумение по поводу столь неразумного распыления сил корпорации. Он был осведомлен, что дела в корпорации идут плохо из-за истощения последних астероидных полей. Дорогостоящее оборудование простаивало, принося значительные убытки, поэтому было понятно стремление корпорации отобрать у конкурентов невыработанный участок, жизненно необходимый для дальнейшего существования. Можно, конечно, отправить корабли на поиски и исследования

новых мест, но это очень большие затраты и часто на это идут сразу несколько корпораций, объединяясь в недолговременные союзы.

– В трех первых сражениях примут участие шесть тяжелых полков, в состав которых войдут и пять твоих дроидов нового поколения. В помощь союзникам я отправлю три сводных пехотных полка улторианцев. – сказал Рондиус. Протянув руку, он схватил жаренного упитанного грызуна и нетерпеливо разорвал его пополам. Треугольные зубы с упоением впились в сочное мясо и, оторвав большой кусок, стали усердно его перемалывать.

Использование живой силы в сражениях не запрещалось, а иной раз даже поощрялось. Считалось, что солдаты должны получать необходимый опыт в противостоянии с дрoидами. Профессор, глядя на высокомерного Рондиуса, едва сдержал ухмылку. Если тот решил избавиться от трех пехотных полков, то дела в корпорации идут еще хуже, чем он предполагал.

– Я правильно понял: инженерный дroid примет участие в последнем сражении. – сделал вывод профессор, отщипнув круглую фиолетовую ягоду от грозди, что лежала прямо перед ним. – Это не совсем верное применение такого ...

– Это мне решать. – грубо прервал его Рондиус. – Он войдет в состав ремонтной группы канцлера. От нас потребовали представить последние наши разработки, поэтому постараюсь сделать так, чтобы эта железка с мозгами прослужила как можно дольше и, самое главное, чтобы он не остался на планете. Ты закон знаешь.

Профессор согласно кивнул, понимая, о чем идет речь: «Все, что осталось лежать после боя, там и останется». Это была большая проблема для дроидостроения. Если твоя разработка погибла, то забирать ее запрещалось законом, за выполнение которого отвечала специальная структура, называемая «Стражи». Конечно, на определенных условиях с ними можно было договориться и поднять интересующего дрoида, но это стоило огромных денег.

– Чтобы полностью подготовить проект 1122, мне необходимо знать как можно больше. – попытался возразить Архотуниус, отправляя очередную ягоду себе в рот. – Если он будет задействован только в ремонте, то необходим определенный пакет баз и небольшие изменения в конструкцию самого дрoида.

– Я тебе сказал, готовь ко всему. – выплюнув кость в центр стола, злобно прорычал Рондиус. – Начиная от ремонта и заканчивая созданием укреплений... Да пусть хоть корабль построят! Мне все равно, главное, чтобы он не подвел и канцлер был доволен.

– Я вас понял, господин Рондиус. – Архотуниус ретировался, понимая, что у главы корпорации нет больше желания обсуждать его инженерное творение, которое тот подсознательно уже списал в утиль.

– По поводу планеты этих мягкотелых. – уже более спокойным тоном продолжил Рондиус. – Если победа будет за нами, то уже через год ты получишь столько материала для своих исследований и проектов, что собьешься со счета.

Рондиус мечтательно прикрыл глаза. Продолжая жевать, он сделал жест лапой и к нему, опустив голову, быстро подошла улторианка. Не поднимая глаз, она остановилась в ожидании распоряжений.

– Архотуниус, я тебя больше не задерживаю, у тебя много работы. – сказал глава корпорации, не глядя на профессора.

– Служу корпорации. – ответил Архотуниус и, сделав легкий поклон, развернулся и направился к выходу из пещеры.

Миновав два скрытых поста охраны, он вышел на жаркую улицу. Недалеко от входа в пещеру стоял малый флаер, раскрашенный в цвета корпорации. Разгуливающий пилот, заметив профессора, сразу засуетился и, предупредительно открыв пассажирские двери, дождался пока тот займет кресло в небольшом трехместном салоне.

Гул магнитных подушек и флаера, плавно приподнявшись над посадочной площадкой, начал разгон в сторону порта с орбитальным лифтом. Гора с пещерой, в которой скрывалось

одно из немногих оставшихся озер, исчезла из вида, а за окном замелькал пустынный пейзаж когда-то цветущей планеты.

Архотуниус откинул небольшую панель на подлокотнике своего кресла и быстро набрал необходимый номер. Прямо перед ним развернулась голограмма корпорации, сделав несколько оборотов, она сменилась изображением помощника профессора.

– Слушаю вас, профессор. – сказал парень, глядя своими выпученными глазами на задумчивого Архотуниуса.

– Риактинус, готовь проект 1122 к полной загрузке. – приказал профессор.

– Как – к полной? – переспросил помощник, удивленно глядя на Архотуниуса. – Для этого необходимы дополнительные исследования, а вдруг его мозг не выдержит и ...

– Если не выдержит..., то мы с тобой пополним пехотный полк в одном из сражений! – взревел профессор, видя как морда помощника начала обесцвечиваться. – Я буду через час. К моему прибытию старший инженер должен быть в лаборатории.

Архотуниус разорвал связь и раздраженно ударил кулаком по подлокотнику кресла. У него, наконец, состоялось столь важное открытие в области дройдостроения, но из-за этих игр он не сможет закончить все эксперименты и вырваться из власти корпорации. Впервые в жизни он мог работать не с искусственным интеллектом, не с примитивным материалом, доставляемым с отсталых планет, а с расой, в которой заложен огромный потенциал.

– Надо сделать все, чтобы сохранить этот проект. – тихо пробормотал Архотуниус, глядя на скучную картину за окном флаера.

Глава 3

Боль была невыносимой. Максу казалось, что еще секунда и за ней последует смерть. Сейчас она не пугала его, наоборот, он почти жаждал ее. Но последнее мгновение все не наступало, словно кто-то, контролируя, предусмотрительно ослаблял конечную хватку. Ему давали небольшую передышку и все начиналось снова. Информация лилась потоком и Макс ее уже почти не воспринимал. Он только чувствовал, как кто-то «любезно» складывает знания на полки его мозга.

В какой-то момент к мучениям Макса добавились фантомные боли конечностей. Ему казалось, что стоит только пошевелиться и он избавится от их, но все попытки были напрасны. Иногда ему мерещились голоса, но, как ни старался, понять неразборчивое бормотание не получалось. Яркие вспышки перед глазами вызывали новые приступы боли. Не в силах больше терпеть эти муки, Макс закричал, это было единственное, что он мог сейчас сделать.

Поток информации оборвался. Боль медленно стала сдавать позиции, уступая место настойчивому давлению на сознание. Ему вбивали в мозг установку – «Беспрекословное подчинение». Макс понимал, что, чем больше он сопротивляется, тем сильнее нарастает давление. Вокруг его сознания возводили неприступную стену из правил, обязанностей и требований. Он чувствовал, как его прошлые воспоминания начинают смазываться, становясь зыбкими и расплывчатыми, и в какой-то момент почти полностью перестали существовать. Вся память, все, что было в его жизни остались по ту сторону прочной преграды, но Макс продолжал бороться, цепляясь за остатки памяти и страшно боясь их потерять. Там, за тем укреплением осталось то, что было ему так бесконечно дорого и без чего он окончательно потеряет свою человеческую сущность. Когда сил почти не осталось, давление вдруг резко пропало.

– М-да... Кодекс установлен, хоть и не очень корректно. – в голове раздался незнакомый голос улторианца. – Ладно, пока и так сойдет. Если выживет в играх, потом исправлю.

– Что у тебя, Силионту? Времени больше нет, завтра его надо передать канцлеру. – второй голос принадлежал профессору, к которому Макс не испытывал никаких враждебных чувств и это его весьма насторожило. – Активируй его.

Перед глазами Макса моргнула зеленая точка, а в следующее мгновение он смотрел словно через видео-камеру. Крестик в центре изображения был удобен, он повторял все движения глаз Макса и тут же информировал его. Данные поступали прямо в мозг, давая быстрые и четкие пояснения из полученных баз знаний. Как только взгляд остановился на морде профессора, сразу поступила информация: «Протокол подчинения А1».

Существовало четыре основных протокола. А0 – мог быть только один или, другими словами, – «Хозяин», А1 – «Полный контроль, но не противоречащий А0», протокол А2 выдавался временно и определялся, как «гостевой», а последний А3 имел набор команд для определения «Свой – чужой». Все остальные поддерживающие протоколы дополняли один из основных.

– Активация завершена. – сказал Силионту и его физиономия расплылась в довольной улыбке.

– Кодекс активен? – спросил профессор и с помощью тестера оптических сенсоров быстро провел коррекцию. Изображение моргнуло, но тут же появилась возможность визуального приближения.

– Э-э-э... да, сер. Все, вроде, работает штатно. – неуверенно ответил молодой улторианец и поспешно отвернулся.

– Отлично! – довольно прошлепал своими мясистыми губами профессор и отступил на пару шагов назад. – 1122, убить младшего программиста Силионту. – приказал профессор.

Лицо молодого улторианца тут же стало серо-зеленым. Перед глазами Макса парень мгновенно высветился красным цветом, но, спустя секунду, вновь окрасился желтым.

– Ответ отрицательный, протокол А3. – ответил бесстрастным голосом Макс. Он чувствовал, что искин контроля активировался и готов был в любой момент остановить его противоправные действия, так как инсталлированный в его мозг кодекс выдал не запрещающий, а сугубо рекомендационный приказ. Макс решил оставить эту нестыковку при себе и использовать в случае необходимости. Еще бы придумать, как избавиться от искина контроля.

– Что это за... шутки, господин Архотуниус? – запинаясь, взволнованно промямлил парень.

– А чего ты так разволновался? Ты ведь мне сам доложил, что кодекс установлен и все работает в штатном режиме. – усмехнувшись, ответил профессор. Стерев с морды улыбку, он посмотрел на Макса. – Все делалось в спешном порядке и я не знаю, сохранилось ли твое сознание или ты стал полностью тупым дroidом, выполняющим запрограммированные команды. Как бы там ни было, но это самый удачный мой проект и, если тебе улыбнется удача и ты сохранишься, то тебе уготовано место в истории дroidостроения.

Наверно, после этих слов Макс должен был пустить слезу счастья, но вместо этого он почувствовал нарастающую агрессию. Силуэт Архотуниуса начал моргать красным цветом, загруженный кодекс вносил рекомендации и подсвечивал желтым, а искин контроля пытался перевести все на протокол А1 и, то и дело, окрашивал профессора зеленым цветом. В какой-то момент Макс поймал себя на мысли: «Не сейчас, всему свое время» и почувствовал, что начал успокаиваться. Красный цвет исчез, заморгал желтый, а спустя несколько секунд профессор вновь светился спокойным зеленым.

– Что случилось, почему он молчит? – обеспокоенно спросил профессор и, отойдя к экранам, начал что-то быстро набирать на голографической клавиатуре. – Хм-м... вроде все в порядке, работает в штатном режиме. Жаль, что нет времени на полную диагностику.

Тяжелые двери небольшого помещения открылись, пропуская помощника профессора. Войдя, он с интересом посмотрел на Макса и, подойдя к нему, несколько раз провел по оптическим сенсорам.

– Это инженерный отдел предложил такое решение? – спросил он. Он наклонился и почти пропал из обзора Макса.

– Мы вместе пришли к выводу, что образ представителей их родной планеты поможет его мозгу быстрее адаптироваться. Столь близкое расположение оптических сенсоров друг к другу, как оказалось, имеет преимущество. – сразу было видно, что Архотуниус любит похвастаться, вознося свои достижения. – Такое размещение оптических сенсоров класса «Гоаз-7» в разы повышает коррекцию на близких расстояниях и увеличивает распознавание объектов ...

– Прошу меня извинить, профессор, но велено срочно сообщить, что господин Рондиус приказал отправить 1122 в составе двух легких рот «Скаут» в смотровой ангар канцлера. – взволнованно перебил помощник профессора и, выдержав его свирепый взгляд, тихо добавил. – Малый транспорт уже прибыл...

– Пошел вон! – взревел Архотуниус. Подскочив, он занес свою лапу для удара, но в последний момент сдержался, злобно глядя на испуганного парня. – Еще одна твоя выходка и мне понадобится новый помощник. – прорычал профессор.

Повернувшись, он посмотрел на Силионту, который делал вид, что сосредоточен на показателях, выведенных на экраны.

– 1122, встать! – зло приказал Архотуниус, а Макс внутренне усмехнулся, получая удовольствие от вида взбешенного профессора. С негромкими щелчками отошли магнитные фиксаторы, удерживающие Макса. В сознание ворвался вихрь поступающей информации, он вдруг почувствовал свое тело. Конечности пришли в движение и послушно выполняли команды. Встроенные искины быстро обрабатывали данные с сотни датчиков, преобразовывая их в

понятный для Макса вид информации. Поднявшись, он замер, глядя на профессора. – Почти сорок инженеров трудились над твоим телом, несколько программистов создавали шаблоны, правила и протоколы. Как инженер, ты получился идеальным, как боец – равен легкому дройду «Скаут», но это максимум, что можно создать за столь короткое время.

Макс молча смотрел на самодовольную морду этого мерзкого существа. Все мудрые разработки не смогли уничтожить в Максе то, что он сейчас пытался скрыть, надеясь на подходящую ситуацию. Если у него будет только один шанс, он должен его использовать максимально.

– Инженерный режим! – приказал Архотуниус, заложив длинные руки за спину.

Макс приподнял руки, наблюдая, как они начали изменяться. Пальцы левой руки словно слиплись, превратившись в тиски, изгиб которых можно было регулировать в зависимости от выполняемой задачи. Пальцы правой сомкнувшись и отъехали ближе к локтевому суставу, а их место заняли три плазменных резака разного размера и назначения. Перед глазами пробежал солидный список того, что он может выполнять и как активировать встроенное в него оборудование. Набор резаков и тиски были просто игрушки, если учесть набор функций, которым снабдили его создатели. При наличии необходимых материалов, Макс легко мог собрать дройда или провести качественный ремонт с заменой внутренних деталей.

– Боевой режим. – приказал Архотуниус.

Изображение окрасилось в красные тона и перед глазами появился круг с крестиком внутри. Профессор и Силионту остались на экране зеленого цвета и над ними появились обозначения А1 и А3 соответственно. Правая рука Макса, быстро вернув на место кисть, опустилась к бедру, а в следующее мгновение в его руках оказалась кинетическая штурмовая винтовка «Али-55», ноги слегка согнулись в коленях, завершая переход в боевой режим.

– Мощности двух твоих реакторов не хватит для плазменного оружия, поэтому было решено оснастить тебя старым, но надежным кинетическим дробовиком. – вслух рассуждал профессор, скорее, для себя и программиста, чем для Макса. – Против хорошо бронированных целей – это бесполезно, но отогнать легких дройдов ты сможешь.

Макс видел, как дуло винтовки следовало за его взглядом, но как только он пытался навести оружие на голову профессора, искин контроля сразу же отводил его в сторону. Движения ствола винтовки не ускользнули от взгляда профессора и, усмехнувшись, он похлопал в ладоши своими лапами.

– Bravo, я рад, что ты сохранил свою личность. – сказал он и бросил недружелюбный взгляд на программиста. – Если кому проболтаешься, отправишься следом за ним. 1122, стандартный режим и следуй за мной. – приказал Архотуниус.

Подойдя к дверям, он провел своим коммуникатором перед неприметной черной пластиной и двери с тихим шипением открылись. Архотуниус, сделав шаг, остановился и посмотрел, как Макс убирает в специальные держатели свою винтовку и делает первые шаги в своем новом теле.

Уже через десяток метров поступь Макса стала абсолютно уверенной. Он не чувствовал поверхность ногами, просто знал, что она есть. Об этом Макс услужливо сообщал специальный датчик. Сейчас все его внимание было приковано к изучению окружающего пространства. Крючковатые надписи на языке улторианцев были понятны ему, а искины снабжали ответами на все возникающие вопросы.

Макс двигался за профессором, держа дистанцию, определенную искином контроля. Он мысленно усмехнулся, понимая, что создатели данного искина обезопасили себя даже от несчастных случаев со стороны дройдов. Архотуниус остановился, не дойдя нескольких шагов до широких дверей. В следующее мгновение они с громким шипением разъехались и в дверном проеме показался улторианец в военной форме. Кивнув профессору, он направился вглубь коридора. Грохот стальных ног вырвался из открытых дверей и через несколько мгновений показались первые худые дройды. Выстроившись по три в ряд, они проследовали за офицером.

Это были легкие дroidы «Скаут», которые Макс досконально знал. Эти старые дroidы все еще стояли на вооружении многих корпораций из-за их надежности и большой автономности, свою роль в этом играла дешевизна постройки и содержания.

Стальные ноги, прикрытые броне-пластинами, заканчивались широкими ступнями, позволяющими не проваливаться в песок и раскисшую почву. Узкий пояс и широкая грудная клетка были прикрыты парой увесистых броне-накладок. Овальная голова с двумя разнесенными оптическими сенсорами защищалась большим забралом и портила внешний вид дroidа, но повышала его живучесть. На его левой руке был закреплен квадратный щит, а в правой «Скаут» сжимал легкий лазер. За спиной дroidа находился прочный рюкзак, в котором размещался комплект батарей для питания лазера. Толстый кабель, спрятанный в специальный кожух, выходил из верхней части рюкзака и, изогнувшись дугой, скрывался под броней на спине.

– Канцлер будет недоволен таким старьем. – прошептал Архотуниус, едва за последними дroidами закрылись двери.

Дождавшись, когда этот лязгающий поток, отойдет на сотню шагов, профессор неторопливо пошел следом. Они шли по широкому переходу с десятком разных дверей, на которых Макс читал надписи: «Склад номер семь», «Лаборатория номер три», «Малый сборочный цех – двенадцать».... Коридор, сделав несколько поворотов, закончился раскрытыми дверями, через которые пробивались яркие лучи солнца.

Глава 4

Макс переступил порог и замер. Перед ним раскинулся огромный, расчерченный белыми линиями плац, на котором шагали разнообразные дройды. Разделившись на группы, они строились определенным порядком. Его мозг быстро вытягивал информацию о том, на что натыкался взгляд. Тяжелые дройды на четырех ногах, вооруженные двумя плазменными орудиями, располагались тремя квадратами в правой части плаца. За их спинами стоял десяток несущих дройдов технического обслуживания, чуть в стороне находились ремонтные дройды с четырьмя руками, способные быстро вернуть в строй поврежденную машину.

– 1122, следуй к квадрату P12/1. – приказал профессор, не поворачиваясь к Макс, а сам направился к небольшой группе военных улторианцев.

Перед взглядом Макса появилась отметка квадрата P12/1, которая находилась точно за спинами легких дройдов «Скаут», вслед за отметкой появилась зеленая пунктирная линия следования. Офицеры, сопровождавшие дройдов, построили «Скаутов» тремя квадратами и отошли в тень малого транспортного, прибывшего за ними.

Макс расположился за спинами дройдов и, уверенно передвигаясь, внимательно огляделся. Если с боевыми машинами все было понятно, то с дройдами поддержки – не все так однозначно. Тяжелые и массивные, с увесистой броней были способны выдержать град попаданий и прямо на поле боя вернуть к жизни поврежденного дройда. Другие, маленькие и щуплые, не имели брони вообще и были созданы для работы в полевых лагерях. Их основное достоинство – легкость и маневренность, они могли за довольно короткое время восстановить значительное количество стальных солдат. Их набор рук и манипуляторов был очень разнообразен. У этих машин была одна общая черта: они передвигались на четырех конечностях. У улторианцев это считалось оптимальной компоновкой ходовой, которая обеспечивала устойчивость и проходимость по пересеченной местности.

За наблюдениями Макс не заметил, как подошел к указанному квадрату и встал рядом с пятью старенькими техническими дройдами. Приплюснутое тело на шести лапах и ворох маленьких манипуляторов разного калибра делали их похожими на ежа, который водился на родной планете Макса. Земля... Планета Земля. Мысли Макса погрузились в нахлынувшие воспоминания. Он вновь шел по зимнему озеру, лед которого так неожиданно провалился, невероятная боль, его растерзанное тело, возле которого стояли зеленые существа. Внезапно до Макса донеслись голоса, говорившие о пяти экземплярах с планеты Земля.

Его взгляд заметался по стройным рядам машин и замер на не серийном дройде, который стоял недалеко от него. Высокое создание с широкими плечами сжимало в руках тяжелое плазменное орудие. Макс сразу понял, что это один из землян: та же компоновка ног и расположение оптических сенсоров на голове.

На экране Макса появилась надпись – «Штурмовой дройд A541/7». Немного поколебавшись, Макс уже собирался активировать внутреннюю связь, но громкий удар опустившегося трапа малого транспорта прервал его мысли.

– Сейчас посмотрим, какой мусор в этот раз подсунули нам улторианцы. – по трапу спулся яйцеголовый представитель виортианской расы, входившей в состав Союза Систем, и эта особь была явно раздражена. Оказавшись на земле, он остановился, всматриваясь в свой компактный планшет. Короткие руки в шесть пальцев быстро застучали по поверхности планшета и его лицо исказила недовольная гримаса. – Канцлер будет в ярости... Три сотни «Скаутов» и три десятка обслуживающего старья...

Сокрушенно покачав головой, он опустил планшет и, повернувшись к другому виортианцу, показал рукой в сторону легких дройдов.

– Начинайте погрузку, у меня нет времени, через шесть часов я должен быть в досмотровом ангаре. – проговорил виортианец и, отойдя от трапа, вновь уставился на свой планшет.

– Капитан! – окликнул виортианец офицера-улторианца, который сопровождал легких дроидов. – Передайте права доступа и полного контроля, мы начинаем погрузку.

Улторианец сделал несколько быстрых движений на своем коммуникаторе и Макс увидел, что у него сменилось обозначение с А2 на А3. Первая сотня машин, колыхнувшись, сделала несколько шагов и встала напротив трапа. Синхронно развернувшись на девяносто градусов, дроиды двинулись в сторону транспорта. Как только первые ряды ступили на трап, с места двинулись вторая и третья сотни. Через пять минут двинулись старенькие дроиды обслуживания и самым последним команду получил Макс.

В голове что-то пропиликало и перед глазами появилась траектория движения и точные координаты его расположения в трюме малого транспорта. В верхней части экрана побегала надпись «Активирован контроль» и Макс сразу ощутил неприятное давление на сознание, где регулярно всплывала команда – «Подчинение согласно кодексу». Макс решил попробовать воспротивиться приказу.

– Некорректная работа основного интеллекта. – в голове прогремел стальной голос, принадлежавший искину контроля. – Отключение произойдет через 9... 8... 7, подготовлен отчет производителю об устранении ошибок... 4... 3...

Макс прекратил сопротивление и, сдвинувшись с места, двинулся по указанной траектории. Красное свечение сразу пропало и отчет прекратился. Он понял, что тупое сопротивление ни к чему не приведет. Его просто отправят обратно в лабораторию и там «дочистят» остатки его памяти и сознания, окончательно превратив в бездушную машину.

– 1122, стоять. – приказал виортианец. Приподняв свою синюю яйцеголовую голову, он посмотрел на замершего дроида. – Силтори, подойди.

Прокричал он, оглянувшись назад. Второй виортианец оторвался от бурного общения с улторианцами и, продолжая смеяться, подошел.

– Что случилось, Миорти? – спросил он, наклоня голову к его планшету и вчитываясь в строки. – Вот скажи, зачем на бойню отправлять инженерного дроида?

– Ну, не скажи... – протянул Миорти. Судя по интонации, они явно любили поспорить. – Здесь сказано, что это инженерный дроид класса А1/1. Ты помнишь, что это означает?

– Автономный дроид для создания укреплений и способностью принимать незначительные самостоятельные решения. Но это относится к обозначению А1, а здесь указано А1-/1. Я не знаю, какая разница. – без всякого интереса ответил Силтори и, посмотрев на Макса, махнул рукой. – Очередной уродливый дроид с тупыми мозгами. Загоняй его и не теряй время.

– Ладно, понял. 1122, занять место согласно последнего предписания. – Миорти тут же потерял к нему интерес.

Макс ступил на широкий трап малого транспорта улторианской постройки. Четко следуя траектории движения, он прошел в самую дальнюю часть трюма и, остановившись у стены, развернулся к ней спиной. Сделав шаг назад, он получил данные от датчиков, что магнитные держатели зафиксированы. В таком положении он мог крутить только головой, не спеша осматривая трюм корабля.

Легкие дроиды «Скауты» стояли квадратами, занимая большую часть трюма. Их ноги тоже были зафиксированы магнитными держателями. Макс знал, что как только они получают команду на переход в режим «Транспортировка», дроиды, сложившись, присядут и зафиксируют свой щит над головой.

Прошло немного времени и в трюм поднялся Миорти. Окинув взглядом дроидов, он сделал несколько манипуляций на планшете и через несколько секунд «Скауты» начали синхронно складываться. Дроиды обеспечения, которые располагались вдоль стены рядом с Максом, просто опустили головы. Перед Максом тоже высветилась надпись – «Режим транс-

портировки» и он почувствовал, как прервалась подача энергии. Мощность его реакторов понизилась и изображение экрана медленно потухло.

Глава 5

– Итак, господа, прошу вашего полного внимания. – канцлер попытался деловито заложить свои пухлые руки за спину, но у него это не получилось. Уперев их в стол, он осмотрел присутствующих. – Перед вами карта местности будущего сражения с баронствами Айдары. Они бросили нам вызов и решили оспорить права улторианцев и виортианцев на владение системой Ронго-21. Полной неожиданностью для нас стало то, что за пять лет после последних игр они в несколько раз увеличили свой флот и планетарные войска.

Канцлер замолчал, выпучив свои желтые глаза. За длинным столом расположились десять генералов: по пять особ от каждой расы. С левой стороны сидели упитанные улторианцы, выставившие свои большие животы, как знак достатка. Напротив них находились синие виортианцы, которые, наоборот, отличались аскетичным сложением. Все внимательно слушали канцлера, избранного двумя расами представителем в совете Союза Систем.

За спиной канцлера практически на всю стену транслировалась планета Иргос. На ее территории последние сотни лет происходили великие игры Союза Систем. Кроме решения военных и политических споров, это было шоу, которое интересовало все население галактики и государственный тотализатор приносил огромный доход.

– Вчера нам определили квадрат для решения нашего спора. – повернувшись к карте, сказал канцлер. – У каждого из вас есть данные наших подразделений. Информации о противнике нет, но я постараюсь решить этот вопрос. Сейчас жду ваших предложений.

Первыми поднялись виортианцы и, держась группой, подошли к карте. Улторианцам понадобилось намного больше времени, чтобы поднять свои грузные тела и переместить их. Канцлер не торопил генералов. Прекрасно разбираясь в вопросах стратегии, он уже принял решение по размещению основных подразделений и их действиям, но необходимо было соблюсти формальности. К тому же он надеялся, что кто-нибудь выскажет хорошее предложение, которое повлияет на итог схватки.

– Да, хотел еще довести вам. – сказал канцлер, наблюдая как виортианцы между собой что-то тихо обсуждают. – Обратите внимание на раздел: «Вспомогательные подразделения». Это то, что прислали нам корпорации согласно двадцать седьмого пункта закона улторианцев и виортианцев о военном положении Союза Систем. Мои юристы нашли лазейку в этом соглашении. Баронства, хоть и виртуально, но совершили нападение на заселенную систему, а значит мы можем потребовать выделения помощи от всех корпораций, чья категория выше Н-2.

Первыми к карте шагнули генералы виортианцев.

– Мы будем стоять в обороне, условия местности дают нам хорошее преимущество. – начал пожилой генерал, внимательно глядя на подробную карту. – Баронства всегда увлекались тяжелым вооружением, а значит, применение тяжелых подразделений и в этом бою не будет исключением.

Канцлер усмехнулся. Он не зря три года обхаживал подарками и вниманием одного из членов совета Союза Систем. За это ему для боя подобрали «независимой» жеребьевкой замечательное место. Три раскинувшиеся горы делили карту на две почти равные доли. Глубокий каньон, делая петлю, отделял одного исполина от основной части поверхности.

– Гора с каньоном, нас мало интересует, ибо там могут проскочить только легкие подразделения, да и то в малом количестве. – продолжил генерал, делая отметки на карте. – Атака тяжелых групп между горами два и три тоже весьма проблематична, так как недостаточно пространства для прохода танков и сверхтяжелых дройдов. – на карте этот участок обозначился надписью – «Второстепенное наступление». – У баронов есть только одно направление для главного удара.

Рядом с третьей горой появились две красные стрелки, указывающие направление предполагаемого броска противника, и помеченные надписью – «Основное наступление». Возле каньона высветилась надпись – «Отвлекающее движение».

На плане возле стрелок появились синие дуги с надписями предполагаемых подразделений, используемых для обороны данных участков. Внизу обозначился большой квадрат, показывающий расположение штаба и центра управления дройдами, задействованными в бою. Под ним появились еще два квадрата меньшего размера. Это были вспомогательные центры для усиления сигналов штаба и противодействия помехам противника.

– Простите, уважаемый Лоритони, но я считаю ошибкой собрать в одном квадрате шесть тяжелых полков армии. – к карте подошел генерал улторианцев Виортус. Он пользовался большим уважением и с его мнением всегда считались. – Так вы не сможете перейти в наступление, если противник будет связан боем, а опрокинуть армию баронов с помощью средних полков может не получиться.

– Я разделяю ваши сомнения. Но мы рассчитываем, что все-таки будем иметь данные какими силами бароны выступят в этом направлении. Средние и легкие полки недолго продержатся против тяжелых танков «АБ-71А». Их просто сомнут. – в свою очередь ответил генерал виортианцев, выводя на карту небольшое изображение тяжелого танка Айдари. Танк на магнитной подушке с приплюснутой двухорудийной башней большого калибра выглядел весьма внушительно. – Это их последняя разработка и они не упустят возможность её продемонстрировать.

– Хм-м... В таком случае необходимо переносить вторую батарею из квадрата Н71 в квадрат Н125. – подумав, сказал генерал Виортус. – Батареи закрыть ионными щитами и укрепить двумя тяжелыми и шестью средними полками. По флангам и стыкам квадратов окопать легкие полки...

– Но в таком случае, мы оставляем проход между горами два и три практически не защищенными. – идея концентрации основных сил в квадрате Н125 не понравилась генералу Лоритони и он с нескрываемым удовольствием указал на это своему оппоненту. – У нас получится существенная брешь в квадрате Р71 и М71, где беспрепятственно могут пройти несколько полков Айдари и ударить прямо в командный центр. А это, господин Виортус, верное поражение...

– У меня есть встречное предложение. – решив не дожидаться, когда спор двух генералов разрастется до критического, к ним подошел канцлер. – Вы оба правы, но давайте я попробую завершить последнюю расстановку.

– Я поддерживаю генерала Виортуса по поводу концентрации основных сил в квадратах Н125 и Н127, но я так же согласен и с генералом Лоритони, что непростительно допускать такую брешь в обороне. – неторопливо сказал канцлер и указал своим толстым пальцем на участок между второй и третьей горами. – Здесь мы развернем пять легких полков со всем мусором, который предоставили корпорации. Их задача будет просто умереть, но в то же время мы будем осведомлены, если противник пойдет через перевал. В квадрате Н71 сосредоточим группу из средних полков, усилив их легкими дройдами, а оставшийся резерв из двух тяжелых и трех средних полков мы разместим между квадратами Н71 и Н125.

– Я полностью с вами согласен, канцлер. – закивал своей большой зеленой головой генерал Виортус, и его два подбородка задрожали, передавая колебания на объемный живот. – В таком случае, мы сможем оперативно использовать резерв...

– Согласен, но у нас остается еще один участок, который ничем не перекрыт. – Лоритони бесцеремонно перебил генерала Виортуса. – Вот здесь, в квадратах от Н15 до М15 – мы слепы и этим могут воспользоваться. Провести крупные силы через каньон они не смогут, но несколько легких рот могут обернуться крупными неприятностями для нас.

– И что вы предлагаете? – грубо спросил Виортус, нервно потирая руки. Ему не понравилось, что Лоритони смог заметить этот значительный просчет. – Квадрат М15 выходит за

рамки действия командного центра, и мы не сможем там контролировать дроидов в полной мере. Если только короткими приказами...

– Я тут воспользовался недавней подсказкой канцлера и изучил список «вспомогательных подразделений». – спокойно ответил Лоритони. Он загнал шпильку в сомнение генерала Виортуса, демонстрируя его торопливость и невниманье к мелочам. – Так вот, я не знаю, что это за инженерный дроид 1122, но корпорация, которая его создала, позиционирует его как самостоятельную единицу с расширенным интеллектом.

– Давайте ближе к вопросу. – устало сказал канцлер, понимая что этот спектакль рассчитан на то, чтобы подразнить Виортуса. – Вы предлагаете отправить его в квадрат М15? Поставить задачу по созданию укрепления и обороне квадрата?

– Именно так, великий канцлер. – ответил Лоритони и его тонкие губы расплылись в довольной улыбке.

– Что скажете, Виортус? – спросил канцлер, посмотрев на сопящего генерала.

– Инженерный дроид командует... Это что-то новое. – расхохотался в ответ генерал, наблюдая, как синее лицо Лоритони стало бледно-голубым. – И что он будет делать? Создавать из дроидов стену?

Его смех тут же подхватили остальные генералы-улторианцы, а самый молодой начал жестиковать, изображая, как дроид закрывается от наступающего противника. Новый взрыв хохота эхом прокатился по комнате, даже канцлер позволил себе слегка улыбнуться, представив эту картину.

– Так, расслабились и хватит. – громко сказал канцлер, прерывая веселье. – Я соглашусь на это только потому, что не хочу отправлять туда регулярные подразделения. Во всяком случае, когда их сомнут, мы об этом узнаем, но это нам даст время перегруппироваться и принять необходимые меры.

– Это я и хотел сказать. – сквозь зубы проговорил Лоритони и, посмотрев на канцлера, спросил. – Осталось только определить, что отправить с этим дроидом?

– Отправь все, что там осталось. Это дряхлый, потрепанный мусор, от которого корпорации с огромным удовольствием избавились, передав его нам, а мы, в свою очередь, отправим его на вечное кладбище дроидов на планете Иргос. – жестко сказал канцлер. – Все, совещание объявляю закрытым.

Канцлер проводил взглядом насупившихся виортианцев и расслабленных смехом улторианцев. Наверно, для таких моментов в залах совещаний и были созданы два выхода, чтобы оппоненты не сцепились еще и за право покинуть помещение первыми. Канцлер был доволен итогом заседания и уверен, что непременно одержит победу над заносчивыми баронами Айдары в будущем сражении. Через двое суток все зарегистрированные подразделения будут отправлены на планету в указанные координаты. Еще трое суток дается на размещение войск и после этого игра начнется.

Глава 6

Пришел в себя или активировался? Макс не знал, какое определение сейчас более точно подходит к нему. Вокруг стоял ужасный грохот, оглушительный свист ветра сквозь щели врывался внутрь трюма. Но это был трюм не малого транспортника, в который он загрузился, а какой-то грузовой отсек большого планетарного шаттла. Макс был все так же зафиксирован вдоль стены, как и остальные дроиды. Кроме легких «Скаутов» здесь находились и модификации других дроидов. Десятки различных контейнеров занимали почти четверть трюма.

Рев тормозных двигателей шаттла вызвал небольшое головокружение, а ощутимая вибрация едва не оторвала его от магнитных фиксаторов. Шум все нарастал и, казалось, еще немного и двигатели просто взорвутся. От сильного рывка трюм шаттла содрогнулся, а лязгающий звук оповестил Макса, что они идут на посадку.

Через пять минут он почувствовал очередной толчок, за ним еще один и шаттл замер. Рычание начало быстро спадать, переходя в противный свист. Не успели смолкнуть двигатели, как небольшие толстые двери с шипением разошлись в стороны и в трюм вошли двое людей... Но знания Макса его тут же поправили. Это были нактойды, одна из немногих рас гуманоидов, заселявших шесть систем галактики. Они были выбраны в стражи планеты Иргос.

Нактойды имели внешние отличия от расы людей: красная кожа, два зрачка в каждом глазу и по четыре пальца на конечностях. Половину лица закрывали маски, так как атмосфера планеты была плохо насыщена кислородом. Темные, сильно заношенные комбинезоны с несколькими латками смотрелись жалко, а потертая ткань грозила в любой момент наградить хозяина новой прорехой. Их неуверенная, разболтанная походка подтвердила догадки Макса: они изрядно пьяны.

Один из них остался стоять возле проема, пытаясь сфокусировать взгляд, а второй на подкашивающихся ногах прошел к месту открытия боковых дверей. Пульт несколько раз противно пропищал и нактойд, громко выругавшись, ощутимо ударил кулаком по панели.

Раздался гул гидравлических приводов и двери медленно поползли в разные стороны, издавая жалобный стон. Незамедлительно ворвался яркий свет, на миг ослепив оптические сенсоры Макса и в трюм по-хозяйски ворвался ветер, заноса почти белый песок.

– Марти, давай начинай выгрузку этого хлама. – прокричал нактойд, не отходя от пульта, и, не дожидаясь ответа напарника, снял с пояса две трубки. Он развел их в стороны и Макс увидел, что между ними появился матовый экран.

– Пусть сами себя выносят. – пробормотал Марти заплетающимся языком и повторил действия с трубками. Он несколько раз коснулся экрана и два крупных дроида, вздрогнув, приподнялись над полом на своих четырех лапах. – Опри, пошли лучше дальше отмечать... у нас еще там осталось...

– Да сейчас, надо выполнить протокол, иначе Норти опять орать будет. – недовольно проговорил Опри и, определив взглядом дроид Макса, направился к нему. – Так... А-а, вот он. Протокол... приказ... Ничего не пойму.

Макс смотрел на Опри сверху вниз. Пьяный нактойд что-то пытался сделать через планшет, но на экране постоянно выскакивали надписи – «Сбой», «Неверная команда», «Некорректное подключение».

– Улторианский мусор... – задыхаясь от злости, сквозь зубы проговорил Опри и, подняв голову, посмотрел на оптические сенсоры дроида.

– Что там у тебя? – за его спиной появился пошатывающийся товарищ и, заглянув через плечо напарника, уставился в планшет. – Да выкинь ты его из трюма и не заморачивайся... Все равно через неделю их остатки будем сгребать бульдозером в каньон.

– И то правда. – ответил Опри, успокаиваясь. – Активировать протокол 71А, принять новые координаты нахождения: квадрат – М15, сектор – Рог-25.

Не дожидаясь подтверждения, они расслабленно направились в сторону дверей, ведущих в кабину. Перед Максом появился небольшой квадрат с картой местности, где у самого края зеленым оттенком подсвечивалась точка. Как только два погрузочных дроида вынесли большие контейнеры, ровные ряды «Скаутов» поднялись в полный рост и строевым шагом направились к выходу из шаттла. Следом за ними двинулась сотня разношерстных дроидов, в их рядах Макс увидел даже двух возрастных тяжелых «Ринг-27». Восьмитонные паукообразные машины с продолговатым телом и большой квадратной башней с кинетическим оружием крупного калибра осторожно ступили на трап шаттла. Задние лапы дроида были массивнее остальных, так как выстрел из оружия имел значительную отдачу и мог опрокинуть его. Их недостатком являлась манера ведения огня. Перед выстрелом дронд останавливался и вытягивал задние лапы и только после этого совершал выстрел. В этот момент он становился легкой мишенью для артиллерии противника, а малая скорострельность дроида не позволяла с их помощью развивать быстрое наступление.

Рядом с Максом остановился совершенно раритетный дронд на гусеничном приводе. Шумная платформа, на которой было установлено продолговатое тело с уродливой головой, в центре которой находился один оптический сенсор. Его руки несли тяжелые кинетические пулеметы и двигались в такт оптике. Военные не любили эти машины из-за их прямолинейности, так как те, получив приказ, будут уничтожать все, что шевелится, не обращая внимания на принадлежность объекта. Из-за маленького внутреннего объема дроида невозможно было установить ему современный искин, чтобы исправить этот недостаток.

– Давайте пошевеливайтесь! – взревел Опри, выпуская свое раздражение. Он стоял у дверей кабины и что-то усердно пережевывал. Его респиратор сполз на шею, но он быстро вернул его обратно.

Дроиды не люди и, поэтому крики Опри для них ничего не значат. Они продолжали выгрузку на поверхность планеты, спланированную искином шаттла. Макс спустился по трапу последним и с хрустом встал на рыхлый песчаный грунт.

Пустынная планета была покрыта желтым песком с островками коричневых камней, выглядывающих из него. Вдалеке виднелась высокая серая гора, а на горизонте, словно темная река, просматривался каньон. Вдруг все вокруг резко затрещало, запищало и в сознание полилась информация от дроидов, окружавших Макса. Изображение замельтешило и пошло рябью. Сквозь гомон он услышал смех Опри, который стоял на верхней площадке трапа.

– Принимай командование... – он хлопнул свой планшет и прикрепив его к поясу. – Теперь ты – предводитель этого войска... Ну, во всяком случае, до первого боя...

Голос Опри подхватил порыв ветра и затерял в шуме поднимающегося трапа старого шаттла. Сильная вспышка боли пошатнула Макса, перед глазами появились надписи, озвученные металлическим голосом: «Некорректная работа программного обеспечения Ком-51», «Конфликт версий...», «Отказ удаленного подключения...».

– Стоп! – закричал Макс, чувствуя, что еще немного и его мозг просто закипит. Мгновенно в голове все стихло и только десяток стандартных отчетов о состоянии его дроида мельтешили на экране.

Послышался нарастающий клекот двигателей и огромное облако пыли окутало окружающее пространство, скрыв в себе дроидов и десятки контейнеров. Шаттл взлетал как-то неуверенно, несколько раз сильно качнувшись, он начал набирать высоту. Макс проводил взглядом своих оптических сенсоров коптящий корабль и посмотрел на безмолвных, приговоренных дроидов.

«Активировать протокол контроля» – приказал Макс и приготовился к новым болевым потокам, но, как ни странно, их не было. Рядом с изображением карты появился небольшой

значок в виде вертикальной линии, от которой расходилось пять полукругов. Активировав ее взглядом, он увидел, что иконка стала зеленого цвета и он опять почувствовал давление на сознание. Силуэты дроидов стали переливаться разными цветами, а с правой стороны экрана высветились иконки с обозначениями. С каждой иконкой давление усиливалось и информации поступало все больше. Через минуту поток данных замер и Макс понял, что собрал все знания о каждом дроиде: его состояние, расположение и возможности.

Знания, утрамбованные в его мозг расой улторианцев, начали систематизироваться. Макс четко понял, где он сейчас находится и что он должен управлять другими дрoидами. Сложность состояла в том, что дроиды будут выполнять только то, что прописано в их протоколе действий. Стандартный набор боевого дрoида состоял из команды: «Движение», которая включала в себя – «Стоять», «Вперед» и «Марш бросок».

Режимы делились на – «Походный», «Ожидание» и «Транспортировочный».

Самым обширным был «Боевой режим». В него, кроме стандартных приказов, входили: «Патрулирование», «Охрана периметра», «Разведка», «Бой», «Атака», «Защита» и «Оборона с использованием складок местности», не считая того, что каждый раздел имел и дальнейшее развертывание. Ограничения дрoида упирались в мощность искина или, как говорил профессор Архотуниус, в линейность мышления. Искин просто физически не мог отступить от протоколов, приказов и заложенного в него программного поведения.

Макс решил проверить свои догадки и быстро, не обращаясь к иконкам, мысленно отдал приказ первой роте «Скаутов». Мгновенно сотня легких дроидов, встрепенувшись, сделала два шага вперед и вновь замерла в режиме «ожидания». Макс усмехнулся и тут же отдал приказ трем ротам.

Три сотни дроидов рванули в сторону горы, вновь поднимая осевшую пыль. Первая рота, взобравшись на небольшую песчаную дюну, быстро перегруппировалась и заняла позицию, выстроившись полукругом. Первые ряды присели на колени и закрылись щитами, второй ряд остался стоять за их спинами, тоже поднимая щиты. Макс видел, что оптические сенсоры дроидов, словно радары, сканируют расстояние до тысячи метров, а датчики реагируют на любое движение.

Вторая сотня заняла соседнюю возвышенность и, резво перестроившись, сформировала оборону, из-за которой выглядели стволы легких лазеров. Третья рота, разделившись на четыре взвода, понеслась прочесывать местность. Ее перемещение сковывал короткий радиус действия радиосигнала. Чтобы увеличить его необходимо было развернуть дополнительное оборудование, чем, собственно, уже и занялись технические дроиды.

В первом контейнере находился полевой реактор для зарядки аккумуляторных дроидов и обеспечения энергией малый полевой комплекс, в состав которого входило несколько усилителей сигналов, ионный щит направленного действия, сканеры дальнего и ближнего обнаружения. Старые, медлительные технические дроиды выполняли приказ о диагностике смешанной сотни: два тяжелых танка на конечностях, два десятка средних машин и легкие дроиды.

Через пять часов, рассортировав малые контейнеры с топливными стержнями для реакторов дроидов и боеприпасами, Макс закончил формирование лагеря и посмотрел на заходящее солнце. Наконец, он мог собраться с мыслями. Необходимая работа была выполнена, технические дроиды проходили процедуру зарядки, а «Скауты» стояли на страже. Макс не знал, что будет дальше, сможет ли он выжить или лучше погибнуть в предстоящем бою и положить конец этой «полужизни». Вспомнив мерзкую морду профессора, он почувствовал прилив невероятной ярости. Сквозь преграды, установки и запреты, вбитые в мозг, четко сформировалось слово: «Мечь», но для этого он должен уцелеть...

Глава 7

Огромный корабль-амфитеатр медленно и величественно плыл в атмосфере планеты. Только что закончилась последняя битва, в которой корпорация «КрионТех», выиграв два предыдущих сражения, потерпела сокрушительное поражение в последнем выступлении. Даже их новые дроиды с активным интеллектом не смогли ничего противопоставить неудержимой лавине дроидов противника.

Кораблей-амфитеатров в атмосфере было больше двадцати и каждый из них мог принять в свои комфортабельные каюты около десяти тысяч зрителей и участников сражений. Около миллиона дроидов-камер носились от одного поля сражения к другому, транслируя на весь Союз Систем любимое шоу. Корабли-амфитеатры собирались вокруг сектора Рог-25, где через час развернется одно из долгожданных сражений этого сезона.

– Мы готовы? – спросил канцлер, входя в небольшой центр управления корабля-амфитеатра. Его сопровождали два непримиримых генерала. Канцлер терпел их только из-за того, что в их противостоянии часто рождались ценные планы взаимодействия. – Капитан Реанси, доложите.

– Великий канцлер, все дроиды развернуты в указанных квадратах. Два часа назад была проведена последняя диагностика систем. – молодой капитан, отдав честь, сделал вперед два шага и встал перед канцлером. Его ярко-желтый цвет кожи свидетельствовал о молодости, но никто и не подумал противиться назначению столь юного офицера на должность командующего центром управления улторианской армии. Всем было известно, что капитан является племянником канцлера, и любимый дядя, используя свое положение, создает парню прекрасный послужной список, который откроет тому дорогу в верхние военные эшелоны. – Как только снимут ограничения, мы готовы выслать первый дозор.

– Хорошо. – ответил довольный канцлер, подходя к большому экрану, транслирующему карту. Сейчас на нем были показаны только подразделения их стороны, но уже совсем скоро вся местность запестрит новыми поступающими данными. Для того, чтобы успевать обрабатывать такой поток информации и быстро реагировать на ситуацию во время боя необходим мощный искусственный интеллект.

Три опытных улторианца находились на своих постах управления в полной боевой готовности. Перед каждым из них были развернуты несколько экранов с данными со сканеров, датчиков и сенсоров, схемами расположения и вариантами действий подразделений. Канцлер был в хорошем расположении духа, Реанси выполнил все весьма точно и в указанные сроки. Десяток инженерных дроидов еще суетливо копошились, проверяя крепления артиллерийских орудий и прокладывая дополнительные силовые линии к генератору ионного поля.

– Увеличить квадрат М15. – приказал генерал Виортус, стоя у карты. Изображение резко приблизилось, выводя квадрат М15 на весь экран. – Что там происходит?

Из-за сильного ветра на планете изображение было слегка размыто и рябило. Виортус удивленно посмотрел на канцлера и вновь перевел взгляд на экран. Десяток инженерных дроидов быстро закапывали двух тяжелых дроидов в песок на вершинах песчаных дюн, вокруг них стояли средние дроиды, охраняя периметр. Еще два десятка дроидов на границе квадрата М15 скрывали в песке сотню «Скаутов», приведенных в режим – «транспортировка». Их поднятые вверх щиты выглядели словно посадочная платформа.

– Что он делает? – прорычал генерал и свирепо посмотрел на Лоритони. – Это диверсия и вы за это ответите! Необходимо срочно убрать его и перебросить туда новую сотню легких дроидов.

– Перемещение войск уже запрещено. Только после начала боевых действий мы сможем отправить их. – канцлер старался сохранять спокойствие, так как в зоне ответственности был и его племянник, но внутри все начало кипеть. – Лоритони, напомни мне, чей это дройд?

– Корпорация «КриоТех». – через минуту ответил синий виортианец, сверившись со своим планшетом. – Глава корпорации сейчас находится на нашем корабле. Их дроиды участвовали в прошлом сражении и потерпели сокрушительное поражение.

– Пригласи его... – процедил канцлер, поджав свои мясистые губы.

Лоритони отдал приказ, а канцлер нашел взглядом силуэт инженерного дройда, который стоял на границе квадрата M15 и смотрел в сторону высокой горы. Если об этой проблеме станет известно баронам Айдари, они обязательно воспользуются этой ситуацией, чтобы прогнаться к ним в тыл и улторианцы не успеют ничего сделать.

За спиной раздался тихий шипящий звук и в центр управления вошли два улторианца, сопровождаемые личной охраной канцлера. Остановившись около дверей, охранники продолжали внимательно следить за приглашенными. Упитанный улторианец, одетый в победные цвета, сделал небольшой поклон и обратился к канцлеру.

– Великий канцлер, я – Рондиус, глава корпорации «КриоТех», очень рад, что вы обратили на нас внимание... – начал толстяк, но видя, как канцлер нервно дергает губами, запнулся. Он предполагал, что его пригласили для обсуждения разработок его корпорации и заключения выгодного контракта, но, по-видимому, это заблуждение.

– Насколько мне известно, господин Рондиус, вы потерпели поражение в последнем сражении, а ваши цвета одежды свидетельствуют о другом. – канцлер еле сдержался, чтобы не обрушить свой гнев на Рондиуса.

– Да, но мы одержали победу в предыдущих двух сражениях. – спокойно ответил глава корпорации, пытаясь понять раздражение канцлера, написанного на его большой морде.

– Ладно, хватит этих нежностей. – прорычал канцлер. Его черные вертикальные зрачки превратились в тонкие полоски. – Вы передали нам инженерного дройда 1122. Согласно сопровождающим документам, он имеет активный интеллект и может принимать самостоятельные решения, которые не выходят за рамки протоколов... Я прав?

– Абсолютно..., великий канцлер. – озадаченно ответил Рондиус и оглянувшись назад, посмотрел на своего спутника.

– Тогда поясните мне, зачем он закапывает дроидов в вверенном ему квадрате! – заорал канцлер, глядя на растерянного главу корпорации. – Смотрите! Сколько вам заплатили бароны Айдари за это?

Канцлер резко указал своим зеленым пальцем в сторону большого экрана, где было четко видно, как старые инженерные дроиды закапывают «Скаутов» и старательно засыпают песком два тяжелых ходячих танка. Дройд 1122 стоял недалеко от них и контролировал выполнение задачи.

– Простите, великий канцлер, но данный дройд создан по совершенно новым технологиям... – поклонившись, заговорил второй худой улторианец.

– А ты, вообще, кто? – вскипел канцлер, его верхняя губа хищно приподнялась, демонстрируя острые зубы.

– Это профессор Архотуниус, именно он является разработчиком и создателем данного дройда 1122. – быстро ответил Рондиус, надеясь перевести гнев канцлера на профессора.

– Великий канцлер, обратите внимание? – сказал капитан Реанси и указал на бегущие цифры в обратном отсчете. – Пять минут.

– Вам придется, господа, остаться здесь до окончания сражения. После этого мы продолжим разговор. – сказал канцлер, пытаясь успокоиться. Он не желал отпускать их, все еще не понимая, что происходит. – Вам сейчас лучше молиться великим богам Ултории.

Рондиус ничего не успел ответить, так как в центр управления канцлера начали спешно вносить удобные кресла, два из которых предложили главе корпорации и профессору Архотуниусу.

– Время. – раздался голос капитана Реанси.

Глава 8

Макс стоял на небольшой дюне и внимательно смотрел на два огромных корабля-амфи-театра, что неторопливо плыли вдоль границы сектора. Держа определенную дистанцию, они двигались друг за другом. Почти одновременно с прибытием третьего корабля над обозначенной местностью стали носиться небольшие платформы с десятками камер. Иногда они замирали, назойливо кружа над Максом и его «войском», которое готовилось выстоять в предстоящем шоу.

Напротив иконки инженерного дройда появилась надпись – «Работа завершена». Но и без нее Макс знал, чем занимается каждый из его подчиненных. Его приказ мог в любой момент определить задачу целого отделения или дройда. Макс сильно опасался, что в скором времени он окончательно перестанет чувствовать себя человеком, превратившись в машину, выполняющую запрограммированные приказы. Он ощущал, как протоколы искина контроля уверенно продолжают вытеснять его собственные мысли.

«Бой начался» – пророкотал в его голове стальной голос. От центра управления войсками пришли два коротких приказа: «Приоритет – защита квадрата М15», «Занять оборону, активировать действие, протокол 77». Изображение горы перед Максом дрогнуло и на схеме квадрата появились координаты местонахождения дройда 1122.

Макс развернулся и направился в сторону занятых рубежей. Как его не подгонял искин, Макс двигался довольно спокойно, иногда стараясь даже замедлить шаг. Едва он преодолел последнюю песчаную дюну перед рубежом, на гребнях которой были видны две квадратные башни, на сканере появились три красные точки и раздался короткий писк. Отметки приближались с огромной скоростью. Обернувшись, Макс стал всматриваться, стараясь определить противника.

Неожиданно на гребне соседней дюны появились три стальных кошки и остановились прямо напротив Макса. Стальные хищницы смотрели на него красными разрезами глаз и сильно напоминали земных львов с лишней парой мощных лап. Их сканеры ближнего обнаружения, выполненные в виде ушей, синхронно повернулись в сторону Макса. Из раскрытой пасти, словно длинные клыки, выскочили две кинетические винтовки. Издав громкий рев, кошки рванули в его сторону. Преодолев за несколько секунд спуск с дюны, они длинными прыжками устремились к Максy.

«Боевой режим» – спокойно приказал Макс, не чувствуя страха перед опасным противником. В его правую руку легла рукоятка тяжелой винтовки. Сделав несколько шагов назад, Макс замер в ожидании. Первая кошка не заставила себя долго ждать. Преодолев песчаный гребень длинным прыжком, она вылетела прямо на Макса, выпустив из передних лап крючкообразные когти, способные срывать бронированные плиты дроидов и разрывать их внутренности.

Оглушительный выстрел прогремел за спиной Макса и одна из башен пропала из вида, подняв густое облако пыли. Снаряд большого калибра в одно мгновение превратил кошку в фонтан обломков и пыли. Ударная волна чуть не сбила Макса с ног, но благодаря встроенным компенсаторам он устоял, соскользнув вниз по песку. Останки первой кошки еще не осели на песок, когда перед Максом появился другой зверь. Выстрел, последовавший со второй дюны, был менее результативным.

Стальная болванка снесла кошке правую переднюю лапу и, пройдя по касательной, сорвала с ее бока выступающее орудие. Дройд не был уничтожен, но все же он теперь не представлял значительной опасности. Больше козырей у Макса не было.

К радости Макса, он вдруг ощутил активный человеческий интеллект. Третья кошка, опасаясь попасть под огонь засыпанных ходячих танков, атаковала в два коротких прыжка, но

именно это спасло Макса. Успев среагировать, он сделал шаг в сторону и крутнулся вправо, пропуская хищника, двигавшегося по инерции, мимо себя. Когти зверя оставили заметный след на нагрудной броне Макса. Он мгновенно схватил левой рукой, закованной в броню, кошку за ухо и сильно дернул на себя. Ее голова немного повернулась, приоткрыв бронированные накладные на шее. Именно туда Макс и выстрелил. Опасный хищник, сильно дернувшись, замер, зарывшись остатками морды в песок.

Макс продолжал держать в руке вырванное стальное ухо, потрескивающее проводами с остаточным зарядом. Потревоженная мутная пыль медленно возвращалась на землю.

Далекая канонада известила Макса о приближающихся столкновениях. Вновь взобравшись на песчаный гребень, он заметил яркие вспышки боя. Уже через минуту интенсивные хлопки слышались и со стороны далеких гор, а небо запестрело красными полосами лазерных выстрелов.

Через десять минут сканер, издав настойчивый писк, вывел данные о быстром приближении значительного количества красных точек. Быстро переместившись на соседнюю дюну, Макс остановился около квадратной башни с длинным стволом и посмотрел вперед. Вдалеке поднималось густое облако пыли, которое с каждой минутой становилось все ближе. Начали мелькать стальные спины кошек и на высокую дюну вполз огромный гигант с двумя плазменными орудиями, закрепленными на толстых коротких руках. Четыре устойчивые ноги с тремя лепестками надежно фиксировали его на зыбком песке.

– Как ты через каньон перебрался? – удивленно спросил Макс, пытаясь понять замысел противника.

Ответ пришел почти сразу. Громкий рев реактивных двигателей прогремел над песчаными дюнами, а в следующее мгновение рядом с первым гигантом, подняв мутный столб желтой пыли, приземлился второй. Выровняв громоздкое тело и, переставив ноги в прочный режим, он издал пронзительный писк, напомнивший Максу работу старых модемов. Это могло означать только одно: второй гигант является центром управления данной группы.

Время полетело вскачь. Макс, чтобы успевать реагировать на изменения на поле боя, пришлось отойти к развернутому сканеру и полевому генератору. Требовалось срочно перестроить легких «Скаутов», иначе один выстрел гиганта сразу поставит крест на целой сотне этих машин. В их базе не было необходимой команды и Макс пришлось отдавать приказы старшим, ожидая от них точного выполнения.

Сотня «Скаутов» тут же распалась на десять десятков и, разбежавшись по склону, заняла оборону. Два синхронных выстрела закопанных танков грянули в сторону второго гиганта, воспользовавшись малым преимуществом в дальности огня. Стальные болванки, словно дробь, отскочили от мощной нагрудной брони гигантов.

Все. На большее времени у Макса не осталось: стальные кошки перемахнули через последнюю песчаную преграду. В бой вступили обе сотни «Скаутов», стараясь противостоять скорости и свирепости хищников. Первые ряды «Скаутов» были смяты, словно картонные, их не спасли даже толстые бронированные щиты. Среди кошачьих дроидов тоже появились потери от точного оружия «Скаутов». Макс отводил своих, стараясь постоянно маневрировать, чтобы не дать противнику применить боковые орудия. Потери росли, но Макс видел, что дроиды противника постепенно втягиваются в ложбину между дюнами.

Будто устав ждать, одновременно прогремели два выстрела, неся свои фугасные снаряды в скопившихся дроидов неприятеля. Кошачьи заматались, но тут песок за их спинами закипел, а в следующее мгновение в полный рост поднялась третья сотня «Скаутов». С двух дюн, огибая квадратные башни, в бой устремилась смешанная сотня старых, но все еще опасных дроидов. Лавина хищников рванула обратно, стараясь вырваться из западни, используя свое преимущество в скорости.

Макс мысленно улыбнулся, но в следующее мгновение в центре кипевшего сражения вспыхнули два ослепительных взрыва плазменных орудий. Резкая потеря большого количества сигналов от дроидов «откатом» ударила в сознание, заставив его пошатнуться. Выстрелы второго гиганта на секунду ослепили Макса и он почувствовал, что падает. Макс грузно приземлился на песок и перед глазами появилась надпись – «Перегрузка основного контура...»

Глава 9

Канцлер молча смотрел на большой экран. Оба генерала, тревожно переглянувшись, заерзали в своих креслах. Виортус нервно покусывал свои пухлые губы, бросая настороженные взгляды на канцлера. Зная вспыльчивый характер канцлера, Виортус знал, что тот вскоре разразится гневной тирадой.

Все свидетельствовало о том, что кто-то из ближайшего окружения сообщил баронам Айдари о расположении армии противника. Другого объяснения тому, что почти сразу же после начала боя дройды Айдари ударили в самые уязвимые места армии улторианцев, не было. Пожертвовав четырьмя тяжелыми полками, которые поддерживались легкими ротами, бароны сковали силы канцлера на основном направлении и нанесли мощный удар, просочившись между горами. В считанные минуты Айдари прорвали первую линию обороны. Третье наступление пришлось на квадрат М15, где были развернуты дройды старого образца.

– Еще два «Ултора» в квадрате М15. – встревоженно сказал молодой капитан, посмотрев на канцлера.

– Нас обходят... – зло прошипел канцлер. – Основные направления зажаты и нам просто нечем закрыть брешь перед каньоном... Теперь все зависит от старых дройдов в квадрате М15.

Внимание всех было приковано к квадрату М15, где два дройда-великана «Ултор-714», предназначенных для планетарных штурмов и оснащенных прыжковыми двигателями, совершили благополучное перемещение через каньон и планомерно направлялись к занявшим оборону войскам канцлера. Мимо них на огромной скорости проскочили блестящие спины и, выстроившись в линию, помчались к ошетилившимся легким дройдам.

– Что он делает? – взревел канцлер, видя, как плотные ряды «Скаутов» распались на группы и, рассредоточившись по небольшой площади, заняли оборону. – Они же теперь легкая добыча для «Лиоргов»...

Его возмущение осталось без ответа из-за стремительно развивающихся событий. «Скауты», неся большие потери, пятились назад, умудряясь при этом значительно сокращать поголовье кошачьих дройдов, которые носили имя «Лиорг-А52» и были прозваны «Быстрой смертью дройдов». Канцлер сидел с выпученными глазами, не скрывая своего изумления: впервые в своей жизни он видел, чтобы дройды действовали, как регулярные планетарные войска. Два танка, скрытых в гребнях дюн, четко направили свои стволы в узкую ложбину и открыли огонь фугасными зарядами. «Лиорги» рванули обратно, но за их спинами внезапно вздыбился песок и во весь рост поднялась спрятанная сотня «Скаутов».

Канцлер возбужденно вскочил и, подойдя ближе к экрану, взволнованно смотрел на сражение. Контратака «Скаутов», поддержанная сводной сотней, сковала «Лиоргов», лишив их главного преимущества: скорости.

– Еще немного... – прошептал канцлер, но запнулся. В центре сражения ярко блеснули две плазменные сферы, сжигающие окружающее пространство. Через несколько секунд вспышки повторились, уничтожая противостоящих дройдов с обеих сторон. Канцлер видел, как пошатнулся инженерный дроид 1122 и, сделав два неуверенных шага вперед, рухнул на блеклый песок. – Что... Что с ним?

Канцлер быстро развернулся и окинул взглядом присутствующих. Остановив свой взгляд на главе корпорации, он вопросительно приподнял брови.

– Простите, великий канцлер, но похоже у дройда выгорел мозг... – виновато пробубнил Архотуниус, поднявшись с места и склонил голову.

– Что значит – выгорел мозг? – переспросил канцлер, его выпученные глаза сверлили профессора.

– Из-за прямого подключения... – ответил профессор, пытаясь подобрать более подходящие слова, но, видя нетерпение канцлера, начал быстро пояснять. – Такое командование дроидами возможно только при прямом подключении... Это, все равно, что разделить сознание на сотни частиц, каждая из которых командует одним или несколькими дроидами. Обычный обрыв связи не будет иметь последствий, но в данном случае перед уничтожением каждый из дроидов за доли секунды отправил пакет данных со своих датчиков и сенсоров, а это огромный массив информации...

– Я понял вас. – прервал его канцлер и уже собирался задать вопрос, как его окликнул капитан.

– Великий канцлер... – офицер был сосредоточен на экране, где через песчаные дюны перешагивали гиганты, уничтожившие несколько минут назад четырьмя выстрелами всю оброну квадрата М15. Зеленый палец капитана Реанси указал на заднюю ногу гиганта. – Он поднимается.

Канцлер взглянул на несколько экранов офицеров в центре управления и, убедившись, что тяжелые полки с трудом, но все же пережевывают противника, подошел к капитану. Генералы заинтересованно взглянули на профессора Архотуниуса и остановились за спиной канцлера.

Даже при максимальном приближении четкость изображения была довольно плохой, то и дело становясь вовсе размытой, но и этого хватило, чтобы увидеть, как дROID 1122 медленно поднялся. Осмотревшись по сторонам, он едва успел сделать несколько шагов в сторону, как рядом с ним опустилась огромная лапа «Ултор-714». Сейчас замысел баронов Айдари для канцлера и генералов стал совершенно понятен. Силы противника, рвавшиеся в центральном направлении, были только отвлекающим маневром. Их задача состояла в сковывании тяжелых полков улторианцев. Два «Ултора» с реактивными двигателями для прыжков должны были обойти их и уничтожить планетарный центр управления, что автоматически вело к поражению канцлера.

Столь пристальное внимание к дроиду 1122 было вызвано банальным интересом, в практике сражений еще никогда дROID самостоятельно не командовал войсками и канцлер с уверенностью мог сказать, что у дроида 1122 это получилось неплохо. Так как бой перешел в режим – «у кого толще броня и длиннее ствол», то канцлеру было занято, что предпримет дальше этот странный дROID. На всякий случай он приказал капитану.

– Средний полк «Диот-42» – к планетарному центру управления.

Капитан кивнул и, быстро отдав распоряжение, остановился напротив экрана. ДROID, слегка согнувшись, подбежал к квадратной башне старого ходячего танка и, недолго порывшись там, рванул за «Ултором». Огромные, неторопливые гиганты словно не замечали мельтешащего у них под ногами дроида и двигались дальше. В какой-то момент в центре управления потеряли из вида инженерного дроида, но вскоре капитан возбужденно закричал.

– Вот он! – и ткнул пальцем в экран.

ДROID 1122 карабкался по длинной ноге гиганта, хватаясь за его выступы и щели. Вдруг гигант замер, а из его реактивных двигателей показались легкие струи серого дыма.

– О нет! – взревел канцлер, поняв, что оба «Ултора» готовятся совершить прыжок. – Мы не успеваем.

Канцлер злобно посмотрел на генералов, которые не предусмотрели такое развитие боя. Вернувшись в свое кресло, он отвернулся от главного экрана.

– Это позор... Просто немыслимо... – бормотал расстроенный канцлер. – Проиграть жалким баронам Айдари...

– Старт. – проговорил один из офицеров, отдавая изображение и отмечая на карте квадрат сектора, где приземлится «Улторы». Канцлер молча закивал головой, понимая, что это уже верное поражение. – Фиксирую взрыв левого двигателя ведущего...

Раздался голос офицера и в чувствительные уши канцлера ворвался радостный голос капитана.

– Есть! Прямо в каньон! – парень поднял вверх свои лапы. Остановившись, он восторженно посмотрел на профессора и сказал. – В какой-то момент я даже подумал, что он живой.

– Поясни. – канцлер быстро поднялся и, подойдя к капитану, посмотрел ему в глаза, пытаясь понять его слова. В Союзе Систем запрещено использовать мозг развитых существ и давать им даже частичную свободу мышления. Нарушителям закона грозила смертная казнь и позор на весь род, поэтому канцлер не желал иметь дело ни с чем подобным.

– Великий канцлер... – растерялся капитан, понимая, что сказал совершенную глупость, но под настойчивым взглядом высокопоставленного родственника повернулся к большому экрану и быстро сделал несколько пасов руками. – Если проанализировать последние действия дройда 1122, то становится понятно, что они не запрограммированные.

В нижней части главного экрана появилась отдельная строка, транслирующая несколько записей. На последней было видно, как гигантский дройд, сделав вираж, завалился в темный провал каньона. Первым туда упал дройд 1122, а за ним устремилась коптящая туша «Ултора-714». Последняя запись прошла в замедленном режиме и какими-то рывками, но канцлеру и этого было достаточно, чтобы понять, о чем говорит его племянник.

– Он машет руками. – прошептал генерал Лоритони. – Рефлекс, присутствующий только у живых.

– У меня к вам будет много вопросов, господа. – спокойным тоном сказал канцлер, внимательно взглянув на профессора и пожелтевшего главу корпорации. – А сейчас надо воспользоваться шансом, который подарил нам этот дройд.

Глава 10

Удар, снова удар. Они следовали один за другим. Макссу казалось, что он падал в каньон бесконечно, прикладываясь многострадальным телом о каменные выступы. Он видел, как его настигает падающий за ним гигант. После очередной встречи с уступом, Макс оттолкнулся от него ногами, пытаясь выйти из зоны будущего поражения.

– Есть... – прошептал он, понимая, что его траектория падения немного изменилась.

Оптические сенсоры Макса известили его о сотнях тел дроидов, погибших на этой планете. Они прочным ошетилившимся ковром покрывали каменистое дно каньона. Но Макс уже никак не мог повлиять на свое хаотичное падение, поэтому просто надеялся на удачу.

Сильный удар, грохот и скрежет металла. Обломки огромного «Ултора» еще минуту сотрясали дно каньона. Изображение перед Максом исказилось и пошло сильной рябью, десятки красных иконок заморгали, сигнализируя о явном повреждении тела. Повернув голову, Макс увидел копьё, наконечник которого вошел в бок и пробил грудь Макса.

Перед глазами появилась красная надпись – «Аварийное отключение питания» и Макс успел подумать, что теперь это захоронение машин пополнится еще одним дроидом. Окружающее пространство потухло. Некоторое время еще сохранялась чувствительность датчиков, но вскоре Макс медленно погрузился в обволакивающую темноту.

«Активировано резервное питание». – услышал Макс спокойный голос и через пару секунд перед ним появилось изображение стального лица, смотревшего на него своими потухшими глазами.

В верхней части экрана моргала иконка батареи и, если верить данным, то ее хватит на шесть часов. Макс активировал диагностику своего состояния и почти сразу получил краткий отчет. Портативный реактор был цел, но холодное оружие основательно повредило силовые линии: два искина не отвечали. Хорошая новость заключалась в том, что получил пробоину искин контроля и теперь, теоретически, с него были сняты программные ограничения.

С правой рукой все было в порядке, она пострадала меньше всего, но левая, издавая громкий скрежет, едва сгибалась. При достижении угла в девяносто градусов ее трясло, а встроенные приводы начинали призывно пищать. Информация о состоянии ног отсутствовала, поэтому, не теряя времени, Макс уперся правой рукой в останки грудной клетки какого-то дрoйда и попытался приподняться. Металл дрoйда под рукой Макса просел, а по корпусу пошла вибрация от неравномерной нагрузки. Издав скрежет, Макс сдвинулся с места, приподнявшись над поверхностью сантиметров на тридцать.

Переставив правую руку на уродливую голову дрoйда, он приподнялся еще немного. К третьей попытке уже присоединилась и левая рука. Выбрав самые выступающие места окружающей поверхности, Макс резко выпрямил обе руки и тут же с грохотом упал на спину.

Высоко над головой виднелась тонкая белая полоска. С потревоженных стен каньона то и дело продолжала осыпаться мелкая каменная крошка. Напоминаая, замигал индикатор батареи и перед глазами появилась надпись – «Три часа, семь минут». Макса поставили перед фактом необходимости срочного ремонта или поиска другого источника питания.

Работать одной рукой было весьма не просто. За десять минут Макссу удалось отстегнуть только две нагрудные броне-пластины. По одной из них проходила глубокая борозда, оставленная темным наконечником копья, которое, соскользнув, вошло между пластин в корпус Макса. Все попытки Макса рассмотреть полученные повреждения ни к чему не привели, а ремонт на ощупь в теле был невозможен.

– Что же делать... Должно быть какое-то решение... – напряженно думал Макс, осматриваясь по сторонам. Его взгляд остановился на оторванной голове старого дрoйда. Дотянувшись, он осторожно взял ее и повернул к себе, рассматривая шесть маленьких оптических сенсоров,

собранных пучком в центре лицевой пластины. В верхней части головы дройда прошла синяя полоса распознавания и уже через минуту побежали строки: «Технический дройд Р-12/1».

Положив трофей себе на колени, Макс отстегнул на левом запястье тонкую броне-пластину и вытянул жгут с десятком разъемов для подключения. Найдя заглушку на левой стороне найденной головы, он отодвинул ее и начал подбирать подходящий разъем. Седьмой по счету с легкостью вошел и, издав щелчок, зафиксировался, перед глазами появилась короткая надпись – «Диагностика».

Прошло еще минут пять, прежде чем оптические сенсоры с приятным шуршанием ожили и Макс увидел себя со стороны. Вложив голову дройда в левую руку, Макс немного приподнял ее, чтобы найти удобный угол для начала ремонта. Перед ним развернулись все его «внутренности», а быстрый визуальный анализ высвечивал поврежденные части. Пальцы правой руки Макса, приподнявшись, сомкнулись и отъехали к локтю, а их место занял обширный набор инструментов с манипуляторами и плазменным резаком.

Макс уверенно приступил к работе, хорошо представляя, что он должен делать. Заложённые знания не оставили ни одного сомнения в его действиях. Из груди Макса несколько раз вырвалась копка искр, на мгновение осветив огромные залежи погибших машин. Тонкие манипуляторы вынули из его недр ненавистный «Искин контроля»: неприметную черную пластину с отколовшимся краем. Он, несколько секунд смотрел на него и, с удовольствием отшвырнув, вернулся к ремонту.

Макс спешил, постоянно посматривая на мигающий индикатор батареи, заряд которой стремительно падал с каждой активацией плазменного резака. Подсоединив последний пучок поврежденных линий к маленькому реактору, занимавшему почти все пространство в брюшной полости, Макс, если бы мог, готов был облегченно вздохнуть. Индикатор батареи сразу перестал моргать, а рядом с ним появилось изображение реактора, подсвеченного зеленым цветом. Согласно выданной информации, его автономной работы должно хватить более, чем на полгода, после этого потребуется замена топливных стержней.

Под давлением сумбурных мыслей, охвативших его, Макс посмотрел вверх. «Полгода..., шесть месяцев...» – тягостные думы настойчиво не желали покидать его голову. – Как быть, что теперь делать, сидеть на дне каньона и медленно ржаветь...? Интересно, почему я сказал ржаветь, а не гнить... По-видимому, я становлюсь дroidом, если даже думаю, как машина. – его металлический голос нарушил зловещую тишину каньона. Едва Макс замолчал, как услышал негромкий жужжащий звук.

В десятке метров от него лежали останки гиганта «Ултора». Вся его нижняя часть разлетелась по кускам в разные стороны, левая рука-пушка была подмята собственным телом, а правая – неестественно вывернута назад. Только продолговатый корпус сохранил относительную целостность. Небольшая голова гиганта, оснащенная десятком оптических сенсоров, смотрела на Макса, пытаясь сфокусировать свой единственный уцелевший глаз. Макс приподнял правую руку и увидел, как оптический сенсор бывшего великана немного сдвинулся, стараясь проследить за его рукой.

– Ну вот и компания нашлась. – сказал Макс, грустно смотря на поверженного бедолагу, который был обречен на медленное угасание своих оставшихся функций. – Сейчас я закончу собственный ремонт и будем знакомиться.

Глава 11

Макс вернул на место нагрудные броне-пластины. Так он чувствовал себя спокойнее, понимая, что теперь его жизнь во многом зависит от целостности этого стального тела. Кое-как устроившись, Макс приступил к ремонту левой руки. Локтевые бронированные пластины пришлось срезать, так как их сильно деформировало при падении. Полностью оголив руку, Макс минут десять делал диагностику. Данные были довольно плачевными: от ударов согнуло три направляющие, а сам локтевой привод выбило из посадочного крепления.

Ремонт здесь уже не поможет, необходима замена всего локтевого привода. Осмотревшись по сторонам, Макс приподнял чью-то стальную руку и тут же разочарованно отпустил ее. Неожиданно раздался грохот и почти рядом с ним упала передняя часть кошачьего дройда. Через несколько секунд сверху обрушился целый водопад из песка и останков дройдов. Не сложно было догадаться, что на поле боя наводили порядок, сбрасывая поверженные машины в каньон и подготавливая место для нового сражения.

Макс сидел, ожидая, когда этот отработанный поток мусора прекратится и надеясь, что на его многострадальное тело не рухнет очередной гигант, который расплющит его, как раненое насекомое. Минут через двадцать все стихло, вновь окутав удручающей тишиной окружающее пространство.

– А вот и бонус привалил, надеюсь, это контейнеры с запчастями. – сказал Макс и поднял вверх левую руку, в которой была зажата голова старенького дройда. Его оптические сенсоры были плохого качества, но не настолько, чтобы Макс не заметил два объемных ящика, которые сильно пострадали при падении. Определить их классификацию с такого расстояния не удалось, но Макс положился на свою удачу. Отключив голову дройда и перевернувшись на живот, он пополз к первому контейнеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.